

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

(на материале лексики совокупного множества современного английского языка)

ДАЛЯ АСТРАУСКАЙТЕ

Структурная лингвистика выдвинула концепцию системной целостности языка и определила подход к нему как системе знаков. Установление системного характера языка позволило выявить взаимосвязь и взаимодействие отдельных его элементов на разных языковых уровнях. Стремление в этой связи вывести изучение семантики за пределы языкознания, наблюдавшееся в некоторых направлениях структурной лингвистики, можно объективно объяснить тем фактом, что формализация и структурализация значения являются наиболее трудными. Однако в последнее время исследование семантики языка стало предметом пристального внимания лингвистов и в наиболее важных лингвистических теориях семантическим проблемам придается первостепенное значение [Касевич, 1977, с. 120]. Поскольку основная функция языка состоит в том, чтобы передавать смысл, „построение моделей семантики является неотъемлемой частью полного описания языка“ [Апресян, 1966, с. 88].

Структурный подход к словарному составу языка предполагает понимание его не как простое скопление лексических единиц, но как определенным образом организованное единство, обладающее собственной структурой. Вся лексико-семантическая структура языка может быть определена как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (слов и их отдельных значений), который может рассматриваться как элемент более широкой структуры (структуры языка) и как результат взаимодействия элементов структур низшего уровня (лексико-семантических признаков, лексико-семантических групп, лексико-семантических полей и т. д.) [Кузнецов, 1980, с. 6–7]. Вместе с тем во взглядах на то, как конкретно представить структуру лексики, существуют расхождения. Одним из плодотворных путей конкретного раскрытия системности лексики является выделение в ней различных лексико-семантических групп (ЛСГ) и описание типов семантических отношений внутри этих групп. Весь словарный состав языка может быть представлен как система соприкасающихся, а подчас и перекрещивающихся ЛСГ [Гак, 1977, с. 150]. Разработке отдельных ЛСГ разных языков

посвящены многочисленные исследования. Однако идея взаимосвязи элементов в пределах ЛСГ, постулируемая почти в каждом исследовании, не получила еще достаточного теоретического осмысления [Кузнецов, 1980, с. 76].

Целью настоящей статьи является рассмотрение некоторых проблем, связанных с выделением в словарном составе языка лексико-семантических групп, и установление границ ЛСГ совокупного множества в английском языке.

Несмотря на обширную литературу по данной теме, понимание ЛСГ остается весьма неопределенным. При выделении конкретной ЛСГ обычно отмечается общность лексического значения [Максимова, 1972, с. 90], семантическая соотнесенность [Кузнецова, 1969, с. 202] всех слов, входящих в нее. Кроме ЛСГ, употребляются и другие термины: „микрополе“, „микросистема“, „семантическое поле“, „тематический ряд“ и т. д. Можно условно выделить два вида групп слов в словарном составе языка, значительно отличающихся один от другого: лексико-семантическая группа — слова, объединенные по сходству лексического значения, и тематическая — слова, обозначающие чем-то сходные предметы действительности (названия птиц и т. п.).

Под ЛСГ нами понимается подразряд слов в пределах одной и той же части речи, объединенных частичным сходством лексического значения. При этом сходство значений определяется тем, что в семантическом содержании слов имеется по крайней мере один семантический признак, общий для всех единиц данной группы, который служит основанием для объединения и сопоставления значений данных слов. Признаки этого типа принято называть интегральными семантическими признаками [Кузнецов, 1980, с. 15; Апресян, 1974, с. 8].

Некоторые затруднения при выделении ЛСГ вызывает полисемия слов. Смысловая структура многозначного слова представляется как упорядоченная совокупность его лексико-семантических вариантов (ЛСВ) [Смирницкий, 1956, с. 42], т. е. отдельных значений слова, находящихся в отношениях семантической производности [Стернин, 1979, с. 11]. Вследствие этого возникает вопрос, что следует принимать за составной элемент ЛСГ: все многозначное слово или слово в одном из его значений? Некоторые лингвисты выделяют ЛСГ только по „основному“ значению в семантической структуре слова, принимая за основной тот вариант значения, с помощью которого могут быть объяснены все другие варианты¹ и который является самым частотным в семантической структуре слова [Максимова, 1972, с. 93].

¹ См., напр.: [Аргольд, 1966].

Но отдельные значения многозначного слова могут войти в разные семантические сферы, напр.: *pack* — (1) *bundle of things tied or wrapped up together for carrying*; (2) *number of dogs kept for hunting or of wild animals that go about together*; (3) *complete set of playing cards*².

Нам представляется обоснованным в качестве основной единицы на лексико-семантическом уровне считать слово в одном из его значений. В отдельные ЛСГ слова входят не во всем своем семантическом единстве, а „лишь в том значении, которое задано интегральным признаком данной группировки“ [Медникова, 1974, с. 81]. Лексическое значение при этом рассматривается как сложная семантическая единица, состоящая из элементарных или атомарных смыслов, которые можно выделить методом компонентного анализа.

Анализ лексического значения по компонентам, основоположниками которого являются Дж. Катц, Дж. Фодор [Katz, Fodor, 1963], У. Вейнрейх [Weinreich, 1972], Е. Бендикс [Bendix, 1966] и др., представляет собой удобный и в настоящее время широко применяемый метод семантического исследования. Он „определяет значение лексического элемента эксплицитно посредством семантических компонентов. Эти компоненты сами по себе не являются частью словарного состава языка, но скорее представляют собой теоретические элементы, постулируемые с целью описания семантических связей между лексическими элементами данного языка“ [Bierwisch, 1977, p. 169] (перевод автора статьи. — Д. А.). Понятие минимальной семантической единицы у разных лингвистов имеет различные наименования: „семы“ [Касевич, 1977; Никитин, 1974; Гак, 1977 и др.], „компоненты значения“ [Стернин, 1979; Долгих, 1974 и др.], „семантические дифференциальные признаки“ [Кузнецова, 1969; Игнатова, 1981 и др.]. Но, независимо от различной терминологии, в виду имеются минимальные смысловые компоненты, которые не делятся на более мелкие компоненты и обособляются в процессе анализа на основе тех или иных оппозиций лексических значений с целью более глубокого проникновения в структуру значения. В данной статье употребляется термин „сема“ как наиболее удобный и распространенный.

Семы в какой-то степени аналогичны дифференциальным признакам в фонологии, но отличаются от последних тем, что тип связи между семами безразличен для значения, которое описывает данный набор сем [Касевич, 1977, с. 125]. Лексическое значение слова при помощи компонентного анализа может быть представлено как иерархическая организация, которая „включает архисемы (общие семы родового значения), дифференцирующие

² Дефиниция приводятся из словаря А. С. Хорнби [Hornby, 1978].

семь видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные характеристики обозначаемого предмета“ [Гак, 1972, с. 371].

Не ставя перед собой задачи подробно проанализировать метод компонентного анализа³, отметим лишь некоторые проблемы, с которыми сталкиваются исследователи, пользующиеся данным методом.

Во-первых, не существует универсальной методики, с помощью которой можно было бы определить, какие понятия являются элементарными, т.е. структурно неразложимыми, а какие нет. Семы представляют собой односторонние единицы, которые вычлняются лишь в плане содержания. Если сема – структурный элемент значения слова, то она проще по структуре содержания, чем тот элемент, в состав которого она входит. Предельно простыми оказываются понятия, соответствующие или верхнему пределу обобщения (напр., понятия предмета, признака и т.п.), или нижнему пределу расчленения действительности, достигнутому в общественной человеческой деятельности и отраженному в сознании [Никитин, 1974, с. 40].

Во-вторых, сложным вопросом является и вопрос о том, относятся ли семы к семантическим универсалиям, которые могут быть использованы в качестве метаязыка, образованного для описания всех языков. При всем различии взглядов, как отмечает Р. М. Кемпсон [1977, с. 100], „решение этого вопроса остается открытым“.

Мы лишь кратко упомянули о проблемах, связанных с применением компонентного анализа, показав необходимость дальнейшего развития и теоретического осмысления данного метода. Этого можно достигнуть путем конкретного его применения при изучении семантической структуры языка.

Компонентный анализ дает возможность представить лексические значения (или лексико-семантические варианты слов) в виде комплексов сем. Сопоставление лексических значений по категориальным (общим) и дифференцирующим семам позволяет раскрыть те конкретные формы семантической соотношенности, которые лежат в основе семантической структуры ЛСГ. Таким образом, выделение ЛСГ опирается на семный анализ значений слов и выделение сем вполне справедливо используется как основа систематизации всей лексики.

Первоначально методом компонентного анализа изучались простые, замкнутые и ограниченные по составу системы (термины родства, цветообразования, названия военных и иных номенклатур). Это дало повод для утвержде-

³ Подробнее об этом см., напр.: Долгих Н. Г. О трех направлениях в разработке метода компонентного анализа применительно к лексическому материалу. – Филол. науки, 1974, № 2, с. 105–111; Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. О компонентном анализе единиц языка. – В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976, с. 291–295.

ния, что разложение значений возможно только в рамках закрытых систем. Впоследствии „принципы анализа по дифференциальным признакам были распространены на гораздо более широкие слои лексики [Апресян, 1974, с. 8]. Особенно часто объектом исследований становятся ЛСГ глаголов разных языков, а категория существительного остается менее изученной. Для обобщения системных отношений всего словарного состава отдельного языка изучение менее исследованных областей лексики с помощью компонентного анализа остается актуальным.

К таким менее исследованным сферам, напр., в английском языке относится и многочисленная группа существительных, обозначающих дискретную совокупность. Она представляет собой интерес и в том смысле, что оказывается теснейшим образом связанной с категорией количества, одной из важнейших категорий бытия, которая в языке выражается средствами разных языковых уровней — морфологического, синтаксического, лексико-семантического. Дискретное множество предметов на морфологическом уровне передается морфологическими формами числа, которые являются специализированным средством выражения множества. На лексико-семантическом уровне дискретное множество проявляется в значениях отдельных слов в виде сем: ‘много’, ‘множество’. Эти семы можно обнаружить в составе значений и других частей речи (напр., в глаголах: *to double*, *to ten*, в прилагательных: *tripartite*, *quarterly*), но наиболее развернутое выражение понятия множества имеется в системе существительного.

В категории существительного выделяются имена собирательные, которые по своему внутреннему логико-предметному содержанию обозначают множество каких-либо единиц как одно целое. Собирательность является субъективной категорией, зависящей от точки зрения говорящего, поэтому собирательные существительные, свойственные одному языку, могут отсутствовать в другом. Этот подраздел существительных в английском языке обычно рассматривается в грамматиках в связи с морфологической категорией числа, так как собирательные существительные английского языка могут выражать как объединенность, так и дискретность единиц, составляющих данное множество, и, в зависимости от этого, в форме единственного числа могут употребляться с глаголом-сказуемым в форме единственного или множественного числа. Двойное раскрытие их числового значения наблюдается также и при употреблении их с личными, возвратными, относительными и притяжательными местоимениями. Такая двуплановость значения собирательных существительных привлекает внимание исследователей, но при стремлении найти критерии определения объема собирательной лексики основное внимание обычно уделяется их грамматическим свойствам. Семантический аспект изучения типов выражения объединяющей собирательности остается

на втором плане. За пределами собирательной лексики при таком подходе остаются те имена существительные, значение совокупного множества которых не выражается их морфологическими и синтаксическими свойствами, хотя уже О. Есперсен [Jespersen, 1927, p. 93] отмечал, что такие существительные, как *library, forest, nation* и др., тоже обозначают некую совокупность.

Выделяемая нами ЛСГ существительных совокупного множества охватывает не только традиционные собирательные существительные, но и другие существительные, обозначающие множество единиц, объединенных в одно целое.

При выделении данной лексико-семантической группы в качестве интегрального признака (семы), определяющего возможность включения той или иной единицы в состав группы, выступает сема 'совокупность, собрание каких-либо объектов'⁴. Эта сема обнаруживается в семантической структуре всех элементов данной группы, вычлняя их таким образом из состава словаря и объединяя в отдельную ЛСГ

Для более точного установления границ ЛСГ можно также применять принцип идентификации [Балли, 1961, с. 128–140], суть которого сводится к нахождению слов, передающих в самом общем виде значения всех ее составных частей. В качестве слов-идентификаторов для данной группы с некоторой условностью можно выделить слово *group*, которое определяется как *number of persons or things gathered together or naturally associated*, и *number* – *quantity or amount*. В группу, таким образом, входят слова, в словарных дефинициях которых обнаруживаются идентификаторы *group*, *number* или сводимые к ним слова, напр.: *band – group of persons doing something together under a leader and with a common purpose*; *bundle – number of articles fastened, tied or wrapped together*; *pile – number of things lying one upon another*; *staff – group of assistants working together under a manager or head*; *tribe – racial group, especially one united by language and customs* и т. д.

При установлении границ данной ЛСГ используется и ступенчатая идентификация, т.е. в группу включаются также те значения, в дефиниции которых входят уже выделенные члены группы, напр.: *bunch – collection of things of the same sort placed or fastened together (collection – group of objects that have been collected and that belong together)*; *union – association formed by the uniting of persons, groups, etc. (association – group of persons joined together for some common purpose)*.

Как уже отмечалось, в случае полисемии за основную единицу группы нами берется не все слово, а лексико-семантический вариант (слово в одном

⁴ При выделении сем применяется метод использования в качестве исходного материала словарных толкований анализируемых единиц.

из его значений). Вследствие этого некоторые многозначные слова входят в семантическую структуру ЛСГ совокупного множества во всей полноте их семантических структур, а некоторые входят в данную группу лишь отдельными лексико-семантическими вариантами. Напр., у слова *organization* выделяются два значения: (1) *act of organizing*; (2) *organized body of persons*, из которых только последнее входит в анализируемую нами группу. Слово *flock* имеет три значения: (1) *number of birds or animals of one kind, either kept together or feeding and travelling together*; (2) *crowd of people*; (3) *Christian congregation; number of people together in somebody's charge*, и все они входят в ЛСГ совокупного множества.

Первым этапом изучения ЛСГ является выделение ее членов и определение границ группы, вторым – установление внутренней структуры ЛСГ, прежде всего семантических различий между конститuentами, входящими в ее состав. В ЛСГ совокупного множества выделяется несколько подгрупп со значениями: (1) 'совокупность людей' (*audience, chorus, clan, clique, club, community, nation, public*); (2) 'совокупность животных' (*brood, covey, flock, herd, menagerie*); (3) 'совокупность растений' (*bouquet, clump, cluster*); (4) 'совокупность предметов' (*bundle, collection, heap, pile*).

Необходимость выделения подгрупп внутри ЛСГ совокупного множества обусловлена неоднородностью ее состава. Однако надо отметить, что не все лексико-семантические варианты, входящие в группу, можно строго отнести к той или иной из вышеназванных подгрупп. Некоторые из них являются более объемными по своей семантике. Так, напр., ряд лексико-семантических вариантов может обозначать совокупное множество и людей, и предметов: *assemblage – collection of things or persons*; *combination – number of persons or things that are joined*; *batch – number of persons or things receiving attention as a group*; *knot – group of persons or things*; совокупное множество и людей, и животных: *troop – company of persons or animals, especially when moving*; совокупное множество животных и предметов: *flight – number of birds or objects moving together through the air*.

Хотя такие лексико-семантические варианты составляют незначительную часть всей группы, сам факт их существования показывает, что выделенные нами подгруппы не могут считаться совсем изолированными друг от друга.

Установление полной иерархической структуры ЛСГ совокупного множества, предполагающее выделение комплекса сем, набор которых был бы исчерпывающим для всех членов группы, не входит в рамки настоящей статьи. Здесь ограничимся лишь установлением типов конкретизации значения совокупного множества анализируемых лексико-семантических вариантов. Сема 'множество' у отдельных членов группы может уточняться как (1) множество, охватывающее всю совокупность определенных объектов, (2) не-

определенно-большое множество; (3) неопределенно-малое множество. Здесь надо отметить и значение конкретно-точного множества, хотя оно выражается очень редко и выделяется лишь у нескольких лексико-семантических вариантов группы. Напр., *quire* означает 'двадцать четыре листа писчей бумаги', *jury* в значении 'присяжные заседатели' имплицитно число „двенадцать“, так как это обычное число присяжных заседателей в суде Великобритании и США.

(1) Все совокупное множество каких-либо объектов имеет показатели *all, the whole body of, the total number of, complete set of; chivalry — all the knights of a country; edition — total number of copies of a book, newspaper, etc. issued from the same types; peerage — the whole body of peers; suite — complete set of matching articles of furniture.*

(2) Показателями неопределенно-большого множества служат словосочетания *large number, great number, large-scale, large group; clan — large family group, as found in tribal communities; galaxy — any of the large-scale clusters of stars in outer space; shoal — great number of fish swimming together; swarm — colony, large number of insects, birds, etc. moving about together.*

(3) Неопределенно-малое множество обычно обозначается словом-идентификатором *small; cluster — number of persons, animals, objects, etc. in a small, close group; covey — brood, small flock; packet — small parcel or bundle.*

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что ЛСГ совокупного множества представляет собой обширную и многообразную по составу группу. Ее связь с категорией количественности сближает ЛСГ с другими языковыми средствами выражения количественных отношений. Первичность семантических признаков при выделении ЛСГ совокупного множества обуславливает объем группы, в которой традиционно выделяемые собирательные существительные составляют лишь ее часть. Исследование словарных толкований анализируемых лексико-семантических вариантов позволяет установить несколько типов конкретизации категорнальной семы 'множество'

ON THE ANALYSIS OF SEMANTIC GROUPS (Nouns Denoting Joint Collectivity in Present-Day English)

D. ASTRAUSKAITĖ

Summary

The article presents a review of the existing opinions on the theory of semantic groups of words. Semantic groups serve as a means of structural organization of the lexical system of language and are defined as groups of words within one and the same part of speech related through their partial semantic similarity, i. e. all constituents of the given group have at least one common semantic component and one or more different semantic components.

The constituents of the group of nouns which denote joint collectivity are related by means of the integral semantic component 'a number of' (e. g. company, clan, pack). Words belonging to this semantic group serve as lexical means of expressing the category of quantity — one of the most important categories of existence. According to the way in which the meaning of a collectively joined number of objects is expressed, nouns of this group fall into three subgroups: (1) nouns denoting the total number of certain objects (e. g. peerage, suite); (2) nouns denoting an indefinitely large number of objects (e. g. clan, galaxy, swarm); (3) nouns denoting an indefinitely small number of objects (e. g. cluster, packet).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, 1966 — Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. — М., 1966.
- Апресян, 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М., 1974.
- Арнольд, 1966 — Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его описания. — Л., 1966.
- Балли, 1961 — Балли Ш. Французская стилистика. — М., 1961.
- Гак, 1972 — Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972, с. 367—395.
- Гак, 1977 — Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. — М., 1977.
- Долгих, 1974 — Долгих Н. Г. О трех направлениях в разработке метода компонентного анализа применительно к лексическому материалу. — Филол. науки, 1974, № 2 с. 105—111.
- Игнатова, 1981 — Игнатова С. А. Структурно-семантическая организация обозначений совокупностей лиц в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. — Минск, 1981.
- Касевич, 1977 — Касевич В. В. Элементы общей лингвистики. — М., 1977.
- Кузнецов, 1980 — Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике. — М., 1980.
- Кузнецова, 1969 — Кузнецова Э. В. Лексико-семантическая группа слов и методы ее описания. — В кн.: Актуальные проблемы лексикологии (Доклады 2-й лингвистич. конф.) Новосибирск, 1969, с. 202—209.
- Максимова, 1972 — Максимова Г. В. Основные проблемы изучения лексико-семантических групп (на материале существительных современного английского языка). — Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза, 1972, вып. 70, с. 90—99.
- Медникова, 1974. — Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. — М., 1974.
- Никитин, 1974 — Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. — Владивосток, 1974.
- Смирницкий, 1956 — Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. — М., 1956.
- Стернин, 1979 — Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж, 1979.
- Bendix, 1966 — Bendix E. A. Componential Analysis of General Vocabulary. — International Journal of American Linguistics, 1966, vol. 2.
- Bierwisch, 1977 — Bierwisch M. Semantics. — In: New Horizons in Linguistics. Harmondsworth, 1977, p. 166—184.

Jespersen, 1927 – Jespersen O. *Modern English Grammar on Historical Principles.* – Heidelberg, 1927, vol. 1, pt 2.

Hornby, 1978 – Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English.* – Oxford, 1978.

Katz, Fodor, 1963 – Katz J., Fodor J. *The Structure of a Semantic Theory.* – *Language*, 1963, vol. 39, p. 170–210.

Kempson, 1977 – Kempson R. M. *Semantic Theory.* – London–Cambridge, 1977.

Weinreich, 1972 – Weinreich U. *Explorations in Semantic Theory.* – The Hague – Pa-Mouton, 1972.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų filologijos katedra

Įteikta
1982 m. gruodžio mėn.